Main.11

"Фааак фааак фаакиинг фааак", — как ни в чём не бывало напевала девушка, разбрызгивая вокруг себя свежую ярко-алую кровь.

Она находилась на мусороперерабатывающем заводе Бэгедж-Сити. Это было важное для города место, здесь сходилось множество трубопроводов с горячей водой. Тепло, вырабатываемое при сжигании мусора, использовалось для нагрева воды, поэтому этот комплекс с полной ответственностью можно было бы назвать сердцем Бэгедж-Сити.

Другими краеугольными камнями, поддерживающими систему водяного отопления, были теплоэлектростанция и нефтеперерабатывающий завод. Поэтому, если отключить все эти важные для Бэгедж-Сити объекты, то город превратится в ледяной ад с температурой ниже 20 градусов Цельсия.

Поле битвы постоянно меняло форму, как амёба.

Всё началось с круглого ринга бойцовской арены и дошло до мусороперерабатывающего завода, где человеческая жизнь не стоила ни гроша.

Судя по количеству крови, разлетающейся вокруг после каждой её атаки, с трудом верилось, что девушка на самом деле находится на стороне защитников.

Её серебряные волосы были заплетены в косички.

У неё была смуглая кожа, и она носила очки в красной оправе.

Поверх голого тела на ней был надет только комбинезон, что казалось немного неуместным для прогулок по городу в такой мороз. В руках она держала молот и пилу из чистого золота. Этот металл очень устойчив к коррозии и окислению, но при этом он слишком мягкий и из него не выплавишь настоящее боевое оружие. Однако для этой девушки здравый смысл не значил ровным счётом ничего. Её золотые инструменты легко могли резать сталь, крушить бетон, и самым причудливым образом «изменять» людей.

Она была официальным членом GREMLIN.

Она была самым настоящим Двергром.

Её звали Мариан Слинжнейер.

Она двигалась не так уж стремительно. Если откровенно, довольно медленно, как будто не спеша прогуливалась по дороге домой.

Однако...

"Гав-гав! Рррррр!" — сказала Мариан, втыкая рукоять своей золотой пилы в стену.

По какой-то причине та к ней прилипла. Как только Мариан разжала руку, пила резко дёрнулась с места и помчалась в сторону врага со скоростью гоночного автомобиля. Убийцы, посланные Академгородом, представить себе не могли, что радиус её атаки не ограничен длиной лезвия, поэтому в шоке застыли на местах.

Во все стороны брызнула кровь.

"Гах?!"

"Аааааа!!"

"Это жир! Вся стена покрыта жиром, пила может по нему скользить!!"

"Слишком медленно соображаете."

Золотая пила отлипла от стены и пролетела по воздуху, описав широкую дугу и разрезая солдат на несколько кусков.

Однако их тела мгновенно стали целыми. На этот раз никто из них не пролил ни капли крови.

"Что за...?"

"Хмм? Вам стоит повнимательнее приглядеться к своим ручкам и ножкам, — Мариан подхватила вернувшуюся к ней обратно по стене пилу, а затем указала на солдат смертельным лезвием. — Вам не кажется, что с ними что-то не так? Разве они не выглядят, как перемешанные кусочки пазлов из разных наборов, насильно скреплённые вместе?"

"Не может... быть..."

"О! Я ведь ещё не провела тест совместимости, так что если вы не поторопитесь, то, скорее всего, начнётся трансплантационная реакция отторжения. Если не хотите умереть, вам нужно успеть вернуть свои запчасти назад."

"Аааааааааааааааааааааааа!!"

Было неясно, на самом ли деле они собирались атаковать своих же собственных товарищей по оружию или нет, но те не стали ждать и, поглощённые атмосферой безумия, открыли огонь.

"Какая трагедия", — вздохнула Мариан Слинжнейер.

Пока внимание выживших солдат было сосредоточено на перестрелке, она сократила дистанцию.

И в этот момент один из убийц, скрывавшийся под грудой тел, в упор выстрелил в неё из пистолета.

Однако Мариан даже не оглянулась, а только лишь ещё раз взмахнула своей золотой пилой.

В то же мгновение кисти рук убийцы исчезли.

Нет, они не были отрезаны.

Вместо этого всё, что находилось ниже двух его запястий, превратилось в один большой золотой кран, сковавший его на манер наручников. У него всё ещё были обычные руки, и эти руки каким-то неестественным образом на определённом этапе превращались в обычный кран. Но всё вместе это выглядело слишком гротескно.

Человеческая модификация.

Её техники Двергра вышли далеко за рамки простой хирургии, и она могла легко использовать их в бою.

"А-ах..." — тупо уставился убийца на то, что когда-то было человеческими руками.

Мариан Слинжнейер похлопала его по плечу.

"Хорошая попытка, — ухмыльнулась она. — Вот только закончилась ничем. Ты заработал 0 очков. Не повезло."

И в следующий миг она решительным движением открыла кран.

Со звуком струящейся жидкости из него густым потоком хлынула тёмно-алая субстанция его жизни.

"АА!!!!!!!!"

"Ну, что за неприятность. Обе твои руки превратились в кран, так что ты теперь даже сам закрыть его не можешь. Хм, какая там предельно допустимая кровопотеря для человека? Думаю, ведро или что-то около того... а? Он уже потерял сознание?"

Убийца забился в судорогах, захлёбываясь в луже собственной крови.

Не выказывая никаких признаков беспокойства, Мариан Слинжнейер продолжила идти вперёд.

"Боец из меня так себе, поэтому мне казалось, что будет сложнее. Разочаровал меня и этот Бэгедж-Сити, и его Стражи Науки. Как они вообще умудрились проиграть таким ничтожествам? Даже время потянуть не смогли как следует."

Мариан раздражённо указала концом лезвия золотой пилы перед собой. Прежде, чем убийца, скрывающийся там, смог выстрелить в неё из винтовки, с его горлом что-то произошло, и он упал на пол, задыхаясь.

Мариан ещё раз взмахнула рукой, и по всему комплексу разнёсся громкий пронзительный крик сопрано, который, казалось, выходил за пределы возможностей человеческих голосовых связок.

Крик ребёнка. Частота, которую большинство людей находят наиболее раздражающей.

В ответ на этот взрыв шума тело убийцы словно окаменело.

Мариан Слинжнейер подошла к нему широкими шагами и размахнулась золотым молотом, как бейсбольной битой.

"Дарума Отоши[6]!"

Живот убийцы лопнул. Оттуда с невероятной скоростью вылетели внутренности и, пролетев некоторое расстояние, с огромной силой врезались в другого убийцу.

"Б-бгх..."

"О, так ты ещё живой? — почесала голову Мариан. — Лучше бы умер сразу и дело с концом."

Длинными шагами Мариан подошла к упавшему на пол убийце, в которого врезались летящие на головокружительной скорости внутренности его товарища. Он лихорадочно пытался

вытащить из кобуры свой пистолет, но она не дала ему шанса, и с силой двинула ногой по руке, ломая её. А в следующую секунду она одним взмахом пилы лишила его и обеих ног.

Теперь вместо ног у него были колёса.

Убийца заорал, но не от боли, а от созерцания этой безумной модификации.

"Ну вот, так тебе будет удобнее на всех парах нестись к себе в могилу. Удачного отдыха в гнилой помойке! □", — нежно прошептала ему на ухо Мариан, словно обращалась к своему возлюбленному.

"Нееет!"

Для него было уже слишком поздно пытаться царапать пол ногтями. Колёса повернулись, и убийцу с дикой скоростью понесло вперёд, пока он не исчез в проходе. Сцена чем-то напоминала фильм ужасов про гигантскую акулу, в котором жертву затягивало в пучину океана.

"И это всё, на что вы способны?"

Мариан Слинжнейер помахала своим золотым инструментом.

Она вдруг поняла, что шум исчез. Её окружила тишина. Не все убийцы были побеждены. Только около трети или четверти из них были убиты. Однако горы трупов и трансформированных груд человеческой плоти было достаточно для тех, кто не пострадал, чтобы бросить оружие и упасть на пол, дрожа от страха.

Это была судьба хуже смерти.

Избитое выражение, часто встречающееся в книгах и фильмах. Но даже самые ярые скептики, став свидетелями этой сцены, от всего сердца в него бы уверовали.

Люди должны желать жизни и бояться смерти. Когда эта основа мышления перестаёт функционировать, все другие шаблоны перестают работать тоже.

"Это всё, на что способен великий Академгород? Тогда, я слегка разочарована. Я-то думала, что вы, ребята, вроде как победители в Третьей Мировой Войне?"

Все они затаили дыхание и отчаянно пытались скрыть тот факт, что их сердце продолжает биться у них в груди. Тихий звук дыхания, доносящийся из их ртов, заставил Мариан нахмуриться. Всё, что ей оставалось сделать — это использовать свою золотую пилу и молот, чтобы убить одних и модифицировать в какую-нибудь нечеловеческую форму других.

Оставшиеся в живых убийцы уже не могли двигаться. Они полностью признали своё поражение. У них даже смелости сбежать не оставалось. Вернее, у них не оставалось смелости предпринимать любые действия, которые могли привлечь её внимание.

Однако Мариан Слинжнейер не колебалась.

Если они сопротивлялись, она преследовала и убивала их. Если они этого не делали, она просто рубила их, как сорняки.

"Уф! Было гораздо проще, когда они сами решили поубивать друг друга. А тут приходится потеть лично мне. Вот почему я не люблю сражения. Хмм, теперь я немного беспокоюсь за свою диету."

Мариан сунула руку себе под комбинезон и потёрла живот. Другой рукой она ещё раз взмахнула золотой пилой и прикончила оставшихся убийц, аккуратно разрезав внутренние органы и немедленно запечатывая внешнюю рану так, чтобы из-за внутреннего кровотечения они раздулись, как водяные воздушные шары, и не испачкали пол.

Послушав наступившую тишину и удовлётворённо кивнув, Мариан вдруг услышала скрип металла.

"?"

"Ну и ну! Что-то я не узнаю... Ну и ну, ну и ну... Где это я?"

Это была женщина в пижаме. Тот факт, что она сидела в инвалидном кресле, должен был означать, что она не может в полной мере задействовать свои ноги. На коленях у неё лежала коробка с тревожными кнопками, которыми пользуются пациенты в больницах. По всей видимости, весь этот хаос, вызванный нападением Академгорода, заставил её покинуть госпиталь.

У неё было очень вежливое выражение лица.

Скорее всего, она ещё не успела заметить те «вещи», которые создала Мариан.

"Ты кто?" — спросила Мариан.

"Ох, а вы... эмм, это униформа работника мусоросжигающего предприятия?"

"В каком-то смысле я тоже работаю с огнём. Мой горн можно разжечь до довольно высоких температур, — Мариан почесала голову рукояткой своей золотой пилы. — Если ищешь выход, поверни отсюда направо и через двести метров будет дверь. Только не задерживайся. Это

довольно грязное место."

Учитывая то, чем только что занималась Мариан, было трудно это себе вообразить, но всё же она была одним защитников Бэгедж-Сити. По крайней мере, на данный момент. Поэтому у неё не было реальной причины модифицировать простых жителей города.

Женщина в инвалидном кресле склонила голову и сказала: "Благодарю вас... Ох? Кажется, я зацепилась за кабель на полу. Никак не получается сдвинуться с места... Ну и ну."

"Ох, блин! Что за наказание..."

Мариан Слинжнейер небрежно подошла к женщине в пижаме и оглядела её инвалидное кресло. Схватившись за ручки и надавив на них всем своим весом, она попыталась приподнять колёса над толстым тросом.

"Нгх! Какое тяжёлое! Оно что, электрическое?"

"С электрическим приводом, да. Если я не буду время от времени напрягать мышцы, моё тело будет становиться всё слабее и слабее, поэтому оно настроено так, чтобы мне было не слишком легко. Видите, вот эта коробочка — пульт управления."

"Ага, понимаю. Я вот не особо люблю напрягаться. Впрочем, иногда мне приходится махать молотом за работой, поэтому мышцы как-то сами собой растут."

"Вы плотник?"

"Не совсем. Кстати, — Мариан толкнула кресло, — тебе вообще как, трудно передвигаться в инвалидном кресле?"

"Временами, да. Но оно открывает много возможностей встретить добрых людей. Например, вот как сейчас."

"Понятненько. Но в этом комплексе повсюду толстые кабели на полу и другие препятствия. Как тебе вообще удалось так далеко продвинуться, сидя в инвалидном кресле?"

"...Ну и ну."

"Бессмыслица какая-то. Мне кажется, что ты намеренно застряла на этом кабеле, чтобы я подошла поближе."

"..."

Мариан прищурилась и покрепче сжала золотую пилу.

Тем временем женщина в пижаме продолжала улыбаться.

Внезапно раздался металлический скрежет.

Мариан Слинжнейер взмахнула золотой пилой.

Женщина в пижаме сделала нечто непонятное.

Рукоятка инвалидного кресла внезапно вырвалась из рук Мариан, и оно развернулось на 180 градусов. Это то, что Мариан понять могла. Однако всё остальное так и осталось для неё загадкой. Что-то отбило её пилу, но даже после того, как это произошло, Мариан не имела никакого представления, что же это было такое.

Её тело с силой отбросило назад, и она врезалась спиной в стену.

Колёса инвалидного кресла оставили на полу дымящиеся резиновые отпечатки в форме идеального круга. Сидя прямо в центре этого круга, женщина нажала одну из кнопок коробки с проводом, лежащей на её коленях.

И в этот момент из спинки её кресла выдвинулись лёгкий ручной пулемет и дробовик (или пушка?) с калибром толще диаметра человеческой руки. Было абсолютно непонятно, каким образом что-то подобное могло уместиться внутри этого не такого уж и большого кресла, не нарушая при этом закон сохранения массы.

На обоих стволах были выведены одинаковые символы.

Made_in_KIHARA.

"Если ты уже догадалась, я думаю, что мне больше нет смысла сдерживаться!"

Раздались громоподобные выстрелы, и всё вокруг накрыл стальной шторм. В мгновение ока от всей верхней половины тела Мариан Слинжнейер остались одни только кровавые ошмётки, разлетевшиеся по обломкам механизмов комплекса. А её нижняя половина...

"Это что, популярная в Академгороде шутка?"

"?"

Голос донёсся от оставшейся нижней половины. Нет. У останков тела сидела ещё одна Мариан

Слинжнейер.

Однако и это тоже не совсем верно.

Женщина в пижаме, пользующаяся именем Кихара, быстро перенаправила своё оружие.

"Так значит, это настоящая?!"

"Эта — тоже приманка, идиотка", — сказал голос рядом с ней.

Женщина в пижаме резко развернулась и увидела третью, на этот раз полностью обнажённую Мариан Слинжнейер, которая размахивала своей золотой пилой, с помощью которой легко могла превратить какого-нибудь побеждённого солдата Академгорода в симпатичную девчонку.

Но инвалидное кресло сделало короткое, быстрое, размытое движение, и что-то столкнулось с пилой Мариан, высекая оранжевые искры.

На полу снова остались резиновые отпечатки колёс, курящиеся дымком.

По расчётам Мариан, женщина вполне могла победить в поединке фехтовальщиков, не вставая со своего инвалидного кресла. Могла ли она удержать в руках шпагу — другой вопрос.

(Тц. Вот почему я ненавижу этих фриков. И вот почему я ненавижу сражения.)

Мариан извлекла из груды разрушенного оборудования новый комбинезон и быстро надела его.

Инвалидное кресло с визгом колёс развернулось. Похоже, ему нисколько не мешало нагромождение толстых кабелей на полу и другие препятствия.

Женщина в пижаме продолжала криво улыбаться.

"Выходит, ты притворялась. Ты и сама могла бы справиться, даже несмотря на то, что не можешь встать."

"Я, Кихара Бьёри, профессионал во всём, что касается «капитуляции». Я сама отказалась от многого и заставляю отказаться от многого других. Сдавайся, GREMLIN."

"....Ооо, понятненько. Неплохая жизненная позиция."

"Есть ли тут чему удивляться? Я бы сказала, что на свете очень мало людей, которые никогда не притворялись, что им нужна помощь. Я бы сказала, что желание «сдаться» — одно из главных желаний человечества."

Задача Кихары Бьёри состояла в том, чтобы таким способом и поддерживать порядок.

Если группа террористов планирует атаковать Академгород, она «заставляет их сдаться». Если кто-то пытается украсть информацию о технологиях Академгорода, она «заставляет их сдаться». Если кто-то со злыми намерениями разрабатывает оружие массового поражения, она «заставляет их сдаться». Заставляя людей сдаваться снова, снова и снова, Кихара Бьёри сформировала свою коллекцию трофеев. И этими трофеями были чужие амбиции, которые были разрушены, разбиты и растоптаны.

Но это было не более чем результатом её собственного естественного стремления.

Кихаре Бьёри и самой часто приходилось «сдаваться», отказываясь от многих вещей.

Мариан Слинжнейер недовольно фыркнула, глядя на инвалидное кресло, представляющее собой одну большую ложь.

"Кихара, говоришь? Если я правильно помню, вас должно быть несколько. Приходить сюда в одиночку — не самое умное решение, оно приведёт тебя к поражению."

"Я уже отказалась от Рансу-куна, но есть ещё Эншу-тян."

"Значит, вас как минимум трое. И, судя по твоим словам, я сомневаюсь, что вас здесь сотни или тысячи. В таком случае какие-то странные у вас методы."

"Твои методы тоже не сильно отличаются."

"Как только в дело вступает десяток одержимых боем идиотов, весь план летит к чёрту. Что за наказание... — пробурчала Мариан. — Ладно, я надеюсь, ты не возражаешь, если я сделаю всё возможное, чтобы сокрушить тебя."

Мариан со свистом взмахнула своей пилой.

Из стены, в которую вонзилось лезвие, брызнула кровь. Нет. Это тело солдата, которое было

трансформировано так, чтобы выглядеть участком стены. Оно лопнуло, как воздушный шар, и всю стену и пол забрызгала кровь вперемешку с жиром. Вероятно, это был какой-то подготовительный этап для лучшего использования золотого инструмента в дальнейшем.

Ранее Мариан уже использовала атаку пилой, скользящей по покрытой свежей кровью стене, чтобы разобраться с солдатами.

Однако улыбка Кихары Бьёри не дрогнула даже при виде этой безумной сцены.

"Это всё, на что ты способна? Какое разочарование."

Мариан подняла свой золотой молот и пилу, а Кихара Бьёри ответила нажатием очередной кнопки на коленях.

Колеса инвалидного кресла трансформировались.

Спицы разъехались в стороны, а равномерно разделённые части колёс упёрлись в землю. Кресло стало похоже на огромного паука, стоящего на многочисленных ногах.

Вероятно, впечатлённая технологическим мастерством, Мариан удивлённо присвистнула.

"Похоже, придётся попотеть. Ты напоминаешь мне огромную адскую паучищу."

"Спасибо за комплимент."

Обменявшись словесными выпадами, два монстра на невероятной скорости вступили в бой.

[6] Традиционная японская детская игра, требующая хорошего глазомера и рефлексов. В начале игры ставится ровная башенка из пяти частей: головы Дарумы наверху и четырёх цветных блоков снизу (синего, зелёного, жёлтого и красного цветов). Иногда блоков бывает больше. Цель игры — специальным молоточком выбить по одному все блоки из-под головы, чтобы та при этом не упала.

http://tl.rulate.ru/book/25368/646962